

Эвансон считал минуты до момента, пока магия вновь соберется в сферу. Остался единственный шанс для атаки. Но что насчет Призрачного Гонщика?

Для того, чтобы использовать свое самое мощное заклинание, Карающий Взор, Призрачному Гонщику необходимо подойти ближе к Рихтеру, но на той дистанции, которую он набрал сейчас, есть больше шансов уклониться от магии чернокнижника, если она будет готова раньше.

«Даже не вздумай приближаться ко мне, гад! – Рихтер, который аккумулировал свою магию, едва сдерживал себя в здравом уме, выставив перед собой щит, который отделял его от Всадник, - Уже сейчас, подожди немного».

«Ага! – в пяти метрах от барьера, Призрачный Гонщик размахивает своей цепью, которая вся полыхала адским огнем и тяжелым ударом падала на невидимую защиту сверху, - Даже не пытайся меня остановить!».

Несмотря на то, что в конечном счете все атаки отскакивали от бесцветного щита, он едва сдерживал натиск, уже покрывшись трещинами по всему периметру, начиная рассыпаться. Грубая сила Призрачного Гонщика не сравнится с мощью Мерзости, а вот Адское пламя – не шутка; его определенно можно считать продвинутой магической атакой.

Отскакивая, цепь возвращалась к правой руке Всадника, на которую и была намотана. Призрачный Гонщик сжимал руку в кулак и наносил удар за ударом по прозрачному барьеру, что находился на пределе своих возможностей и разваливался на куски.

В трех шагах!

«Грешник, твоя душа сгорит от одного моего взгляда!»,- Призрачный Гонщик, прорвавшийся через барьер, протянул руку к Эвансону и схватил его.

«Нет, это ты сейчас сгоришь!». Магия Рихтера наконец была готова к атаке.

«Слишком поздно!».

Призрачный Гонщик обнаружил, что не успеет начать свой Суд. Да, он хватил противника, но тот его определил: Всадник окажется поражен магией раньше.

Удар. Рука, протянутая к Рихтера, превратилась в кулак: “если я не смогу тебя убить взглядом, то забью до смерти!”.

«Невероятная техника уничтожения, попрощайся с каждым сантиметром своего тела!».

«Тупица! Идиот! Ублюдок!».

В конце концов, Призрачный Гонщик оказался поражен темной силой, но и Эвансона поразило в грудь мощным ударом с кулака, от чего рта колдуна брызнула кровь.

кашель “Какое счастье, что я активировал заклинание магических доспехов в самый последний момент”? – лежа на земле, Эвансон не переставал кашлять ртом полным крови. Едва приподняв голову, молодой человек посмотрел на собственную грудь. Вмятина размером с чашку, черная, покрытая закоптившейся коркой, еще дымилась.

“Все не так плохо”, - подумал колдун. Если бы он не использовал вовремя заклинание магических доспех, уже после того, как выпустил Стрелу Хаоса, вероятно, этот смертоносный удар мог бы пробить его насквозь.

«И вот поэтому я ненавижу драться! Это чертовски больно. А еще я слышал, что удары, нанесенные Духом Возмездия, не заживают. Так что, простите, но я пас! – Рихтер преодолел сам себя, из последних сил пытался положить исцеляющий камень себе на грудь и прижать его.

“Ура! Она затягивается!”.

«Скажите, - как только чернокнижнику стало немного лучше, он принялся ерничать, - разве в этот момент не должна какая-то симпатичная девушка подбежать, вся в слезах, ко мне и спросить, все ли со мной в порядке? Хотя та, что все время была со мной, немного и старовато, наверное, ее слезные каналы засорились. Но разве можно оставаться настолько равнодушной».

Однако же, Эвансон был серьезно ранен, по крайней мере уже поэтому не должна ли была Мелинда хотя бы подойти к напарнику и протянуть ему руку помощи, верно?

БУМ! Прогремел выстрел.

Звук на мгновение напугал молодого человека. Он внимательно посмотрел на Мэй и обнаружил женщину-агента с пистолетом, зажатым в обеих руках, ее взгляд устремился в сторону.

Если следовать по направлению, куда указывало дуло пистолета, и сопоставить это со звуком выстрела, то в итоге можно получить причину плохого предчувствия Эвансона. Колдун медленно повернул голову, а затем широко раскрыл глаза:

«Чт...что?».

Призрачный Гонщик стоял на полусогнутых ногах, выстрел Мелинда, прогремевший только что, попал прямо в череп.

“Я же просил ее не лезть в это дело. Наверное, она просто побоялась меня послать сразу”.

Согласно соображениям чернокнижника, Призрачный Гонщик, даже пораженный единичным метким выстрелом в голову, не умер. Должно быть он не двигался лишь потому, что зеленое пламя вновь парализовало его тело.

Однако сейчас он выглядел жалко, превратившись в самый обычный скелет, за исключением того, что над ним курился дым. Зеленого племени не было.

“Как такое могло произойти?”.

Неужели ему снова удалось очистить себя от чужеродного огня? Это невозможно! Такого не могло никак произойти. Но даже если ему и удалось освободить свое тело от пламени полностью, то уже бы настал черед обратной трансформации, когда он вернется к обыденному облику человека. Так что же с ним не так?

«Хм. Так вот оно что», - Эвансон пристально посмотрел на Призрачного Гонщика и заметил, что в ладони его правой руки еще теплится огонь.

“Во время атаки, которую я создал, эта рука была вытянута вперед и вышла за пределы действия Стрелы Хаоса. И до того, как заклинание убило бы его, распространившись по всему телу, парень успел очиститься себя от злой энергии. Хах, - анализировал Эвансон причину произошедшего. - Да он счастливчик, но потерял столько силы. Тебе потребуется время, чтобы восстановиться, так ведь?”.

Все существо Духа Возмездия держалось за счёт силы небольшого огонька в правой руке, так что процесс регенерации занял у него некоторое время. Но он гуманоид, творение Дьявола, наполовину живое и наполовину мертвое, машина для убийств, а потому восстанавливался гораздо быстрее, чем Рихтер, который все еще был созданием из плоти и крови.

Спустя какое-то время все тело Призрачного Гонщика вновь вспыхнуло, однако Всадник был уже не столь энергичным, как поначалу. Его тело покрывал тонкий слой огня, самое слабое его снаряжение. Сейчас этого парня можно было бы сравнить с бензобаком, в котором почти кончилось горючее.

Два массивных выброса пламени, Всадник оказался на грани истощения.

Уже твердо стоя на ногах, Призрачный Гонщик собирался сделать шаг навстречу Эвансону, - Бах! - вздрогнул, Мелинда в очередной раз выстрелила ему в голову.

«Не приближайся к нему, мешок с костями! - Мэй не перестала стрелять. Один выстрели сменялся другим, пока наконец в обойме не закончили патроны. Тогда она вытащила пустой магазин, заменила его новым и вновь встала в боевую стойку, - Ты говоришь, что я виновна? Тогда попробуй-ка это!».

«Спасибо, Мелинда», - прошептал Рихтер, все еще лежа на земле.

И хотя Дух Возмездия слаб, это не то, с чем мог бы справиться обычный человек, как Мэй. Следовательно, она рисковала своей жизнью, чтобы спасти чернокнижника. Одна оставалась загадкой, делала это потому, что миссия еще не завершена, или она действительно так сдружилась с Эвансоном за время их непродолжительных встреч, что, однако, не помешало ей узнать парня получше и вспомнить обо всех одолжениях.

Раздраженный действиями Мэй, Призрачный Гонщик машинально выбросил в ее сторону цепь, которая должна была сковать тело девушки. Но даже если это чистая грубая сила, для обычного человека и одного удара будет достаточно для летального исхода.

Вот-вот цепь попадет в Мелинду, - Бум! - взрыв небольшого снаряда изменил траекторию.

«Если ты умрешь, мне будет нелегко оправдаться по возвращении. Так что лучше оставь это мне», - сказал агенту Эвансон, стараясь поднять с земли.

«Но...твоя рана», - только было начала спорить Мэй, как сразу заметила, что вмятина на груди Рихтера затянулась.

«Снаружи рана уже зажила. Но внутренние органы еще болят, - страдальчески ответил колдун, - Мне очень больно. Мудак, впервые в жизни мне ТАК больно!».

Заметив кричащего в агонии Эвансона, Призрачный Гонщик моментально оставил Мелинду и поспешил к колдуну, так как до сих пор считал его грех самым большим и опасным.

Однако теперь он не найдет в себе сил Карающий Взор, а потому в дело вступит самая

банальная атака – собственные кулаки!

«Хмпф!», - сгорбившись, Эвансон выглядел слабым, истощенным до последней капли, сейчас ему удалось перехватить удар, зажав кулак противника в ладони.

Озадаченный Призрачный Гонщик склонил голову на бок: “Он же едва держит на ногах? Невероятно!”, - в хватке Рихтера кулак заскрипел, - “Он стал еще сильнее”.

«Сегодня первый раз, когда я использую этот прием, так что ты должен быть мне обязан!» - колдун поднял лицо, которое перекрывала сиявшая перед ним загадочная фиолетовая руна.

После этого мощная демоническая сила сошлась к телу Эвансона. Его суставы затрещали, он увеличивался в росте и размерах, руки вытянулись в тонкие конечности, свисая до самых колен, на каждой выросла по три когтя, а ногти на пальцах стали острее рапиры.

Изменения, произошедшие с его ногами, казались еще более пугающими: ноги стали напоминать козлиные, коленные суставы выгнулись в обратную сторону, ступни превратились в пару копыт.

Кожа на его теле начала покрываться темными тенями, приобретая черные и фиолетовые оттенки, полностью ороговела.

Наконец и лицо Рихтера утратило прежние черты, вместо них можно было рассмотреть только руны, загнутые назад рога, тянувшиеся от самого лба. Стянувшиеся за спиной темные тени слились воедино, образуя пару огромных крыльев, как у летучей мыши.

Колдун Демонолог в конечно стадии мастерство превращается в самого Дьявола! Как только изучении демонологии доходило до определенного уровня, открывалась возможность выстроить мощную силу темных теней, что обращались самого колдуна в сильнейшее демоническое существо. Вместе с этим, будь то атакующее заклинание, физическая сила или заклинания защиты – все показатели увеличивались в геометрической прогрессии.

При нынешней силе Эверсона он едва мог прибегнуть к трансформации, так как ее потребление было огромным, да и использовать превращение можно лишь раз в месяц.

«Почувствуй дьявольскую силу внутри меня!».

Завершивший свою трансформации, Рихтер в ярости расправил крылья. Распространившийся поток воздуха гасил слабое маленькое пламя Призрачного Гонщика, заставляя мерцать и трепыхаться в потоках теней.

«Теперь ты хочешь вершить суд надо мной? Или уже нет?», - возвышаясь над Духом Возмездия, с поразительной силой чернокнижник схватил противника за плеч и обеими руками и поднял того от земли.

«Хочешь гореть? Я заставлю тебя пылать!», - Эвансон использовал древнее заклинание мастера, шамана-орка Гул’дана, первопроходца среди чернокнижников, чтобы убить противника, продолжая держать его в руках!

Обе руки, сжимавшие тело Призрачного Гонщика, направляли из тела Рихтера в тело Всадника неистовые потоки темной силы.

На лице колдуна взвился вихрь, ничего нельзя было рассмотреть, кроме вырвавшегося наружу

большого потока демонической энергии, которая озарила Призрачного Гонщика.

Как только все завершилось, тело Духа Возмездия, действительно, горело в пламени, но все оно было зеленым. Противник не мог пошевелить и пальцем.

«Ты должен радоваться, что продал свою душу дьяволу, - гулким голосом проговорил Рихтер, - Иначе бы стал моим рабом!».

Видя, как Всадник сопротивляется, чернокнижник сознательно предложил:

«Хочешь избавиться от проклятого огня? Позволь я тебе помогу».

Темные силы не подчинялись власти Призрачного Гонщика, но следовали воле Эвансона, колдуна, и по его приказу зеленое пламя вышло из тела одержимого, унося за собой и адское пламя, с которым успело смешаться.

После того, как колдун поглотил последнюю искорку, из скелета Призрачный Гонщик внезапно превратился в обычного человека. Его сила иссякла, наконец трансформация пошла в обратную сторону.

Рихтер небрежно отбросил парня в сторону, а затем отозвался демоническую форму, которую уже был не в состоянии поддерживать.

Он выдохся, и на данный момент его кожа, что до преобразования имела другой вид, стала красной, как будто колдун сварился заживо.

«Как бы мне ни хотелось тебя прикончить. К сожалению, я не могу этого сделать».

Молодой человек уставился на Призрачного Гонщика, ставшего нормальным человеком, что лежал без чувств. И тогда колдун добавил еле слышно:

«После того, как ты заставил меня страдать так сильно, втянул меня в эту передрыгу, я заберу твое пламя в качестве компенсации. И после того, как овладею им, мои заклинания Разрушения, безусловно, выйдут на новый уровень».

И тут же внезапно сказал громче:

«Я говорю, ты не можешь помочь не подняться? Я так устал, Мелинда».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1352742>